

ПЛЭЙЛИСТ

Blackbear — *My Worst*
Skillet — *Whispers in the Dark*
Dead by April — *Anything at All*
Motionless In White — *Legacy*
Halsey — *Gasoline*
Red — *Lie To Me*
NF feat. Britt Nicole — *Can You Hold Me*
Breaking Benjamin — *I Will Not Bow*
In Fear And Faith — *Soul Survivor*
Skillet — *Anchor*
Digital Daggers — *Fear the Fever*
NF — *Paralyzed*
Red — *Best Is Yet To Come*
Lana Del Rey — *Dark Paradise*
Chase Atlantic — *Dancer in the Dark*
Dead by April — *What Can I Say*
In Fear And Faith — *The Calm Before Reform*
Starset — *My Demons*
The Neighbourhood — *Afraid*
Three Days Grace — *Misery Loves My Company*
Fireal — *Syren*
Starset — *Let It Die*
Red — *Hold Me Now*
Within Temptation — *Endless War*
Skillet — *Monster*
Digital Daggers — *State of Seduction*
Dead by April — *Promise Me*

ПРОЛОГ

Сердце билось в груди, как пойманная в силки птица. Агнес подняла руку и положила ладонь на щеку парня, гадая, поцелует ли он ее. Ей очень хотелось прикоснуться к нему. Ощутить вкус его губ.

Они дышали одним воздухом, разделенные лишь парой сантиметров. Жар хлынул по венам. Но этой ночью Марк не поцеловал ее ни разу.

— Какая ты все-таки жалкая, — повторил он самые жестокие слова в ее жизни.

В глазах моментально защипало. Это был как удар под дых. Нет, хуже: это был конец.

— Что и требовалось доказать. Второсортная, — ударили наотмашь грязные слова.

Она не могла до конца осознать происходящее. Все казалось ненастоящим, как фальшивые декорации в дешевой театральной постановке.

«Не думай о других. Есть только ты», — пронесся знакомый голос в голове Марка. Голос, которому он опять подчинился. Не мог не подчиниться.

Послышался стук в дверь. Агнес заставила себя поднять голову.

— Входите, — небрежно пригласил гостей Марк.

Десятки глаз теперь наблюдали за открывшейся жалкой сценой. Она ничего не понимала. Что вообще происходит?

— Вот твои деньги, — Стив протянул Марку пару красных купюр, — ты выиграл, чувак.

Кровь отхлынула от лица Агнес. Нет, это все не может быть правдой...

— Мы поспорили, кому первому удастся затащить тебя в постель, — как ни в чем не бывало, в своей грубоватой манере объяснил Марк и самодовольно ухмыльнулся. А потом почти ласково потрепал по голове. — Спасибо, это были самые легкие деньги.

Ее трясло. Глаза жгло, словно туда попал песок. Она смотрела перед собой, не видя ничего вокруг.

— Отойди.

— Думаешь, я к тебе добровольно хоть пальцем притронусь? — жестоко усмехнулся он, с отвращением глядя на нее сверху вниз. — Одно твое присутствие портит всю окружающую обстановку. Знаешь, кто ты? Дешевая подстилка. И теперь вся школа знает это.

Она сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти врезались в кожу, причиняя боль. Но это не помогло. Ей хотелось содрать с себя кожу. Кричать от бессилия. Но она стояла там, униженная, одинокая, и только стискивала зубы, чтобы не закричать.

— Я никогда не стал бы целовать тебя в губы, — скривился он. Надменный голос был сродни оглушительному выстрелу. — Иначе мне пришлось бы вымыть рот с мылом. Кто знает, что успело побывать там. Вдруг после тренировок ты любишь постоять на коленях перед старшеклассниками.

Смех одноклассников звучал в ее голове как сло-манная пластинка.

— Ты проиграла, мышка.

Марк напоследок ухмыльнулся и отвернулся от нее, будто потеряв интерес.

«Я выиграл. Только отчего же тогда не чувствую вкус победы?..»

ГЛАВА 1

Всего одно событие, один неправильный поступок, одна единственная ошибка — и весь твой мир может рухнуть в одночасье, разлететься на жалкие щепки, разрушая то, что ты так долго и трепетно создавала.

Так случилось и с Агнес.

Четвертое сентября. День, когда ее судьба бесповоротно изменилась.

* * *

Голова болела. Это первое, что ощутила Агнес, с трудом разлепив сомкнутые веки. Она сонно потянулась и, взглянув на будильник, одиноко стоящий на комод, ужаснулась. До начала занятий оставалось всего двадцать минут, а это значило, что опоздания не избежать. Снова. Тяжело вздохнув, девушка обреченно поплелась в ванную, на ходу стаскивая с себя пижаму.

Две минуты ледяного душа, и она пулей вылетела из ванной, надевая привычное школьное платье и завязывая низкий хвостик на затылке.

Девушка накинула через плечо рюкзак, и, спустившись на кухню, по пути схватила со стола пригоревшие тосты, которые мама, видимо, сделала себе на завтрак.

В голове Агнес роились невеселые мысли. Недавний конфликт с Дерекком, ее парнем, глубоко зацепил ее.

В последнее время он вел себя странно, и их отношения совсем испортились. Постоянные недомолвки и ставший вдруг постоянным игнор отдалили их друг от друга.

Впрочем, сегодня Агнес собиралась положить этому конец. С их ссоры прошло всего два дня, а девушка уже успела соскучиться по широкой родной улыбке, по озорному взгляду зеленых глаз и заразительному смеху. По всему нему. Даже несмотря на его холодность в последние дни.

Может, у него какие-то проблемы в семье? Надо только разговорить его, и она обязательно попытается все понять.

Дерек был ее другом детства — Агнес знала его почти полжизни. Жизнерадостный мальчишка подсел к ней в первый день учебы, и с того момента они стали неразлучны.

Конечно, если не брать в расчет последний месяц. Их дружба длилась много лет, но парень не предпринимал никаких шагов к сближению, так что недавно Агнес сама призналась ему в чувствах.

Какова же была ее радость, когда они оказались взаимными!..

Дерек обнял ее и сказал, что уже давно влюблен, но боялся потерять ее дружбу. После этого они стали парой. Вот так просто.

Первое время обоим было неловко, но постепенно они привыкли к новым ролям и начали открывать друг в друге те стороны, которых не замечали прежде. К сожалению, не все из них были положительными.

— Я обязательно разберусь, что с ним творится, — пробормотала девушка, решив по дороге в школу заглянуть к Дерекку домой.

Раньше они часто ходили в школу вместе. Обычно заходил за ней Дерек, и они проводили утро за болтовней и только им двоим понятными шутками.

— Агнес, я устал. Давай встретимся потом? — отмахнулся парень, равнодушно глядя на нее.

— И почему я не удивлена? Такое ощущение, что ты от меня что-то скрываешь.

— У тебя проблемы с доверием. — Дерек закатил глаза. — Сегодня я хочу увидеться с парнями. Надеюсь, ты не станешь устраивать истерики по этому поводу.

— Надеюсь, ты задумаешься и поймешь, что в последнее время ведешь себя как... Как последний мудака! С меня хватит.

— Да тебя никто и не держит.

В тот момент в сердце Агнес словно что-то оборвалось, отдалось глухой болью в груди, а затем пронеслось по всему телу судорогой и погасло. Она отвернулась от человека, который в одно мгновение сделал ее несчастной.

— Я просто слишком остро отреагировала. У нас еще все может получиться. Нужно только поговорить, и все станет как раньше, — убеждала она саму себя, бодро шагая к его дому.

Агнес остановилась на пороге и постучала в дверь.

Никто не ответил. Тогда она постучала настойчивее.

Дверь, наконец, отперли, и на пороге возник зашпанный мистер Эдвардс — отец Дерек.

— Агнес? — зевнул мужчина, потирая глаза. — А Дерек уже ушел. Вышел из дома на час раньше.

— Зачем? — растерялась девушка.

— Не знаю. Он сказал, ему нужен школьный компьютер для какого-то доклада по истории.

— Но он не пишет никакой доклад, — поморщилась Агнес. — Окей, может, я просто не знала... Спасибо, мистер Эдвардс.

— Удачного дня, Агнес. — И дверь захлопнулась.

Остаток пути она прошла как в тумане. Предстоящий разговор душил ее, внутри плескалось волнение, влажные от беспокойства руки вцепились в подол неброского серого платья.

Появилось странное чувство, будто скоро произойдет что-то плохое.

Агнес встряхнула головой, пытаясь отогнать навязчивые мысли.

Она слегка улыбнулась, пытаясь сконцентрировать свое внимание на том, что через пару минут наконец увидит его.

Дерек улыбнется — смущенно и нежно, как раньше, — подойдет и обнимет ее, а она доверчиво прижмется к нему и найдет в теплых объятиях умиротворение, так сильно ей необходимое.

Агнес будет слушать мерный стук сердца Дерека, держать его за руку и наслаждаться улыбками, предназначенными только ей одной.

Скорее бы! Девушка приближалась к школе, замечая про себя, что, судя по пустующему двору, уроки уже наверняка начались.

Поправляя небрежно завязанный хвостик, Агнес шла по коридору, смущенно улыбаясь и прокручивая в голове их будущий разговор с Дерекком.

Из задумчивости ее вывели звуки странной возни, раздающиеся откуда-то поблизости.

Агнес пошла на источник шума, пытаясь понять, что происходит.

Заметила приоткрытую дверь кабинета информатики, из которого доносился чей-то тихий, но до боли знакомый голос.

Что-то заставило Агнес остановиться и посмотреть в узкую щелочку двери, о которой забыли в пылу страсти.

Она присмотрелась, и сердце сжалось до боли. В ту же секунду внутри нее словно что-то треснуло,

сломалось, перед глазами поплыло: Дерек яростно целовался с Рэйчел, а та тем временем застегивала пуговицы своей изрядно помятой рубашки.

До Агнес донесся звонкий смех теперь уже бывшей лучшей подруги.

— Это было горячо, — шептал Дерек, поглаживая ее бедра и всматриваясь в черные глаза горящим взглядом.

— Мне тоже понравилось. Ты был неотразим. Впрочем, как и всегда. — Рэйчел поцеловала парня, нагло сплетаясь с ним языком.

К горлу Агнес подкатил ком отвращения и обиды. Она сдавила пальцами виски, пытаясь успокоиться, но ничего не выходило.

Предатели. Чертовы предатели.

«Как давно?» — крутилось у нее в голове.

«Ты был неотразим. Впрочем, как и всегда».

Рэйчел перевелась к ним в школу полгода назад. Неужели с того самого времени?..

Выходит, Дерек никогда не любил ее по-настоящему?

Вот почему он не предпринимал попыток перевести их отношения на новый уровень, и дальше поцелуев не заходило? Она так надеялась, что парень ведет себя так, лишь чтобы подчеркнуть: для него она особенная...

Девушка отпрянула от двери, зажмурившись от боли. Все было как во сне, разум затуманился.

Агнес не могла больше трезво мыслить. Она вообще не могла привести себя в чувства. Смех и звуки сзади «сладкой» парочки, решившей вдруг снова повторить свое занятие, только сильнее подстегивали.

— *Предали, все тебя предали...* — раздавалось в голове, будто крутили сломанную пластинку.

Агнес достала из рюкзака кошелек, отсчитывая деньги. Да, хватит. Ноги понесли ее прямо на заправку неподалеку от школы.

— Канистру бензина, пожалуйста, — положила она деньги на кассу.

— Зачем вам? — Продавец недоверчиво посмотрел на нее.

— Машина заглохла. Нужно топливо. Или мне еще родителей привести? Платят — бери и делай свою работу, — огрызнулась девушка в несвойственной для себя манере.

Продавец решил не продолжать спор, забрал купюры и подал ей канистру. Агнес отвернулась и направилась в школу.

— Ваша сдача!

— Оставь себе, — грубо ответила она, даже не обернувшись.

Безумная идея претворялась в жизнь.

Плевать на все и всех. Она устала быть примерной девочкой, которая жила ради других, делая все, чтобы угодить им. Стараясь воплотить чужие амбиции, наплевав на собственные желания и чувства. Соответствовать глупым стандартам совершенной во всех отношениях девушки.

«Ты должна учиться на отлично, Агнес», — звучали в голове слова матери.

«Ты должна быть такой же, как твоя сестра», — твердил каждый раз отец.

«Ты должна помочь мне с сочинением, я же твой друг!» — жизнерадостная улыбка Дерека, ставшая вмиг теперь ненавистной, мелькала перед глазами, только сильнее разжигая ярость.

«Ты должна подарить мне это платье» — Рэйчел требовательно посмотрела на подругу, крутясь перед зеркалом.

— Надеюсь, ты сохнешь.

«Ты должна пить таблетки, чтобы с тобой больше не случилось ничего плохого. Не забывай о своей боли».

— Я не сумасшедшая. И никому ничего не должна.

Внутри бурлили незнакомые чувства. Ненависть, обида и ярость — все перемешалось.

Хотелось заставить его страдать в жуткой агонии, причинить вдвойне большую боль, чтобы он понял, что она на самом деле чувствует.

Слепая жажда мести заглушила здравый смысл, человечность. Она совсем потеряла над собой контроль.

Как и в тот день, день смерти старшей сестры, когда на левом запястье Агнес появились три ровные полосы.

Агнес не понимала уже ничего. Она шла по пустому коридору школы, задумчиво поливая пол бензином. Ученики были на занятиях, до перемены оставалось минут десять, и потому ей ничто не мешало.

Она думала только о Дерекке и Рэйчел и совсем не задумывалась о невинных людях, которые пострадают из-за ее жестокости.

Девушка достала пачку спичек из рюкзака, и, чиркнув одной из них, некоторое время завороченно следила за огнем, прежде чем отойти подальше и бросить горящую спичку в разлитую жидкость.

Бензин вспыхнул, и языки пламени стремительно распространились по полу. Пламя окутало коридор.

Только спустя несколько минут, когда огонь начал распространяться, пришло осознание. «Что я сделала? Ведь страдают люди...»

Агнес кинулась на поиски огнетушителя, но поняла, что не сможет потушить огонь. Оставалось одно.

«Пожар!» — закричала она, пробегая по коридору и стуча во все двери. А затем отчаяние и злость одержали верх, и она убежала через черный ход.

Их спасли.

После ее криков ученики всполошились; затем сработала противопожарная сигнализация, поднялся шум. Никто не получил серьезных травм, все остались живы, но семье Уокер пришлось возместить компенсацию за ущерб.

Тем же вечером Агнес была с позором изгнана из школы Уиндермира, а на ее имя было открыто уголовное дело.

Отцу пришлось немало попотеть, чтобы уберечь дочь от колонии для несовершеннолетних. Ему даже пришлось пойти на крайние меры.

Как бы ее семья ни желала скрыть постыдный диагноз дочери — «диссоциативное расстройство», но только это смогло смягчить участь Агнес. Шерифу предоставили справку от психиатра, и лишь тогда дело свернули. Власти решили, что девушка «действовала в состоянии аффекта», а записи с камер видеонаблюдения стерли.

Агнес горько усмехалась себе под нос: хоть где-то больная психика сыграла ей на руку. Смешно.

Мать открыла дверь и вошла к ней в комнату.

Конечно, они уже разговаривали после случившегося. Хотя звонкую пощечину, плаксивую истерику и крики матери нельзя было счесть за нормальный разговор.

— Агнес... — Женщина присела на край кровати, пока девушка отсутствующим взглядом смотрела куда-то сквозь нее.

— Если ты пришла, чтобы снова кричать, то у меня болит голова, — монотонно произнесла Агнес.

— Нет, я пришла сообщить тебе о нашем с отцом решении, — твердо произнесла женщина и кивнула мужу, который уже стоял на пороге комнаты дочери. — Мы переводим тебя в Данверс.

Агнес в ужасе посмотрела на мать, пытаясь понять, шутит ли она.

Быть того не может. Это ведь просто дурацкий розыгрыш, да?

Данверс — академия для трудных подростков — был расположен в неблагополучном районе на юге штата и имел дурную славу.

Об этом месте ходило множество слухов, и большинство из них были настолько пугающими, что любой здравомыслящий человек предпочитал держаться от этого места подальше.

— Это шутка? — выдавила Агнес.

— Мы с твоим отцом поговорили, и я поняла, что отчасти сама виновата в том, что ты натворила. Это давление... Я пыталась уберечь тебя от срывов, но в итоге только усугубляла твое состояние, вгоняя тебя в депрессию. Тебе стоит пожить одной какое-то время. Научиться отвечать за свои поступки.

— Вы что, выгоняете меня?

— Так будет лучше для тебя. Ты ведь хотела свободы.

— Я хотела нормальную семью, где можно делиться своими страхами, не боясь при этом быть засмеянной. Место, где меня утешат, где я смогу и плакать, и смеяться, быть собой... — Ее голос сорвался на крик. Агнес в ярости вскочила с кровати и начала выписывать круги по комнате.

— Однажды ты поймешь, что это было единственно верное решение, Агнес. Ты должна жить самостоятельно. Мы избаловали тебя, пытались вырастить из тебя человека. Но ты так и осталась дерьмом. — Отец гневно повысил голос. — Ты насколько не похожа на свою сестру!

— Да потому что я — не она! Белла умерла! Почему до тебя это никак не дойдет?! И кто из нас сумасшедший, а, пап?

Мужчина замахнулся.